

СТЕНОГРАММА

заседания пресс-конференции

от 22-го января 1944 года

т. БУРДЕНКО: Заседание комиссии считаю открытым.

Попросите свидетеля КИСЕЛЕВА.

Свидетель КИСЕЛЕВ П. Г.

т. ПОТЕМКИН: Вас несколько раз немцы заставляли давать ложные показания. Расскажите, как это было и что за показания вы дали?

КИСЕЛЕВ: В 1942 г. меня потребовали в гестапо. Когда я пришел в гестапо там с одной стороны стола сидел переводчик, с другой, офицер. Офицер через переводчика требовал у меня ложных показаний на большевиков о расстреле польских офицеров в 1940 г. Я отказался дать такие показания. Они записали мою фамилию и отправили домой.

В 1943 г. в феврале м-це меня второй раз вызвали в гестапо и опять требовали таких же показаний ложных на большевиков. Я сказал, что я этого не видел, а знаю, что в 1940 г. в "Козьих горах" в лесу были гулянья и справляли маевки.

Офицер начал на меня кричать, вынул бумагу на немецком языке и заставил насильно меня подписать. Что там было написано, я не знаю.

В апреле м-це 1943 г. немцы задумали сделать раскопки. Были выпущены газеты, в которых обещали вознаграждение, кто будет давать показания.

Однажды за мной пришел полицейский и сказал, что поедем к могилам. Пришли к могилам и я увидел

- 2 -

что несколько трупов были выкинута из ям и лежали на столе. Ко мне подошел один и потребовал от меня рассказать, как были расстреляны поляки в 1940 г. большевиками.

На другой день против моего дома остановилась легковая машина, из нее вышли немец и женщина, они спросили, где живет КИСЕЛЕВ, когда я сказал, что это я, они объявили, что я арестован. Я спросил, по каким причинам меня арестовали. После узнаешь - сказала женщина. Я пошел одеться, а немец уже схватился за наган, он думал, что я собираюсь бежать. Мы вышли на шоссе, женщина села за руль а мы с немцем сзади. Проехали мимо Гнездово в Смоленск, здесь меня посадили в тюрьму. На следующий день вызвали в гестапо и опять требовали тех же показаний, как в 1940 г. большевики уничтожили польских офицеров. Я отказывался и говорил, что не видел. Они говорили, как это я не видел, живя так близко. После моих отказов офицер ушел за дверь и привел двух молодых парней, заставили меня скинуть фуфайку, разложили меня и били до тех пор, пока я потерял сознание. После этого меня оставили в тюрьме, а через 4 дня опять стали спрашивать о расстреле поляков большевиками. Я отказывался говорить, а они мне обещали награду, если я им скажу, а если не скажу, то пригрозили смертным приговором и сказали, что распятят ^{мне} на кресте и выдернут все жилы. После моего отказа меня били 4 человека.

Т. ПОТЕМКИН: Может быть комиссия сочтет достаточными эти показания.

Свидетель КИСЕЛЕВ, что случилось с вашим домом и искали ли вас немцы, когда они уходили отсюда.

- 3 -

КИСЕЛЕВ: Мы ушли в лес, а хату мою спалили и сено спалили.

т. ПОТЕМКИН: Прошу вызвать свидетеля ЗАХАРОВА.

Расскажите, ЗАХАРОВ, как немцы заставляли вас давать ложные показания?

Свидетель ЗАХАРОВ:

В 1943 г. немцы вызвали меня в гестапо. немец привел меня в комнату, где сидел немецкий офицер. Офицер сказал мне, что нужно дать показания, как в Смоленск прибывали вагоны с польскими офицерами, которые должны были разгружаться в Гнездово и в 1940 г. расстреливались в "Козьих горах".

Я сказал, что такие показания дать не могу, потому что в "Козьих горах" находился дом отдыха, кругом были отдыхающие, летом население ходило по грибы и за ягодами, а зимой из леса возили дрова для топки. Тогда офицер сказал, что им нужны такие показания, которых они требуют. Я сказал, что я не могу дать ложных показаний, тогда офицер ^{ударил} меня резиновым бичем, положил на скамью и продолжал ~~им~~ бить. Бил долго, до потери сознания. И после этого, когда я отказался подписать ложные показания, офицер пригрозил мне револьвером и сказал, что если я не подпишу, то меня расстреляют и заставили меня подписать бумагу на немецком языке.

т. ПОТЕМКИН: Попросите свидетельницу АЛЕКСЕЕВУ.

Расскажите, АЛЕКСЕЕВА, что вы видели на даче в "Козьих горах" и чем занимались немцы, которые жили на этой даче?

- 4 -

Свидетельница АЛЕКСЕЕВА:

"На этой даче работали немцы. Определенного режима там не было. Были дни такие, что офицеры и солдаты вовсе уходили с дачи в лес на неопределенное время. Я работала там на кухне, помогала повару по хозяйственным делам.

Т. ПОТЕМКИН: Расскажите именно о тех немцам, которые там находились.

АЛЕКСЕЕВА:

Там находились комендант АРНЕС, его заместитель оберлейтенант РЕКС, лейтенант ХОТТ, унтер-офицер РОЗЕ, его заместитель ИЗИКЕ, повар Густав, вахмистр Курт ЛЮМЕР. Всего на даче было 30 чел.

В конце августа и в средних числах сентября к нам на дачу часто приходили машины открытые и закрытые. Эти машины где-то на пути останавливались на полчаса, на час и минут через 10 появлялись одиночные выстрелы. Как только выстрелы прекращались, машины начинали свою работу и приезжали к нам на дачу.

Из машин вылезали солдаты, офицеры, шумно разговаривая между собой, и шли в баню мыться. В эти дни баня топилась целый день. Из бани они шли в столовую, там давали обед и в эти дни давали удвоенную порцию спиртных напитков.

Я бы не замечала этого, но когда приходили машины на дачу, нас быстро загоняли на кухню, если мы были на улице, а если мы были на кухне, нас не выпускали на улицу.

Еще несколько раз замечала я у одних и тех же ефрейторов, когда они приходили на ^{на огенсе} кухню, свежие капли крови.

- 5 -

Когда приходили машины из другой воинской части, эти солдаты незадолго до прихода машин уходили в лес. И эти солдаты приезжали в этих пустых машинах на дачу. Были такие случаи, когда машины на дачу не приходили, но солдаты в лес уходили и из леса были слышны выстрелы.

Т.ПОТЕМКИН: Откуда вы заключили, что истребляли поляков?

АЛЕКСЕЕВА:

Был такой случай, что я по указанию РОЗЕ задержалась на кухне. Вдруг приходит солдат и говорит, собирайтесь и идите домой, так приказал РОЗЕ. Солдат меня довел до шоссе Витебск-Смоленск, сам ушел на дачу.

Пройдя метров 150, я увидела как со стороны Витебска навстречу мне гнали группу поляков. Пропустив их, я остановилась и заметила, что эта колонна свернула на проселочную дорогу. Подождав немного, я вернулась, скрылась в кустах и наблюдала, куда они пошли. Они пошли прямо по проселочной дороге, потом они скрылись и я их уже не видела. Вдруг я слышу минут через 20-30 выстрелы такие же самые, когда приходили к нам на дачу машины. Я встала и пошла домой. Тогда я сделала вывод, что на даче расстреливали людей не только днем, но и ночью.

Вопрос: Замечала ли свидетельница после всего этого какой-нибудь запах в районе дачи?

АЛЕКСЕЕВА:

Когда я шла на работу на другой день, я видела свеженасыпанный песок, а потом он принимал обыкновенный вид. Запаха никакого не было.

т. ПОТЕМКИН: Попросите свидетеля БАЗИЛЕВСКОГО.

Свидетель БАЗИЛЕВСКИЙ, расскажите о своих беседах с МЕНЬШАГИНЫМ.

Свидетель БАЗИЛЕВСКИЙ:

Однажды, после моего доклада по очередным делам МЕНЬШАГИНУ, я должен был возбудить перед ним ходатайство о том, чтобы он просил освободить из лагеря военнопленных в Смоленске одного педагога. МЕНЬШАГИН задумался и сказал, что одного мы спасем, но сотни тысяч будут погибать, так как в лагере были кошмарные условия. Я предложил МЕНЬШАГИНУ обратиться с вопросом в ко-мандование об улучшении условий жизни военнопленных ввиду того, что не только человеколюбие заставляет это сделать, но и возникающая эпидемия угрожала перекинуться в город, следовательно, угрожала населению. Не надолго задумавшись, МЕНЬШАГИН сказал, что вы, пожалуй, правы. Об этом следует поговорить с комендантом фон-ШВЕЦ, так как эпидемия угрожает не только населению города, но и расположенным немецким частям.

Через два дня МЕНЬШАГИН вызвал меня к себе в кабинет, и, войдя, я заметил, что он чрезвычайно расстроен. Он сказал мне, что просьба моя не может быть удовлетворена и об"яснил, что фон-ШВЕЦ сказал ему, что из Берлина имеется самая жесткая директива и проводить самый жесткий режим в лагере, не допуская никаких послаблений.

На мое замечание, что же может быть хуже и жестче существующего режима, МЕНЬШАГИН сказал: может быть, Русские, по крайней мере, будут умирать сами, а относительно поляков имеется определенное предложение их уничтожить.

- 7 -

Не поняв сразу смысла этого, я спросил: что это значит, как это нужно понимать, он мне ответил: в самом буквальном смысле. Имеется прямая директива из Берлина - расстрелять поляков.

Сообщение МЕНЬШАГИНА настолько меня взволновало, что несмотря на его предупреждение, что это не подлежит оглашению, я поделился с некоторыми лицами, а через две недели спросил МЕНЬШАГИНА: какова же судьба поляков. МЕНЬШАГИН наклонился и сказал: что с ними уже покончено, фон-ШВЕЦ сказал мне, что они расстреляны в районе Смоленска.

т. ПОТЕМКИН: Нас интересует ваш разговор с зондерфюрером 7-го отдела немецкой комендатуры ГИРШФЕЛЬДОМ.

БАЗИЛЕВСКИЙ:

Однажды я зашел к МЕНЬШАГИНУ и застал его беседующим по польскому вопросу с зондерфюрером 7-го отдела немецкой комендатуры ГИРШФЕЛЬДОМ. ГИРШФЕЛЬД говорил об отношении немцев к полякам. Он заявил, что поляки являются неполноценной нацией, что это доказано исторически, и не только неполноценной, но даже вредный и поэтому уничтожение поляков послужит удобрением почвы и освобождает пространство для немцев.

Вопрос: Каким образом свидетель БАЗИЛЕВСКИЙ стал помощником бургомистра?

БАЗИЛЕВСКИЙ:

Я был вызван в комендантуру по указанию какого-то жителя Смоленска и мне было предложено занять должность бургомистра, я отказался от этой должности, тогда через некоторое время меня вызвали и сказали, что я назначаюсь заместителем

- 8 -

бургомистра. На мою просьбу освободить меня от этого мне ответили, что пока со мной разговаривали вежливо, а если я буду саботировать, то ко мне будут приняты меры. Я смалодушничал и взялся за это дело. Я думал, что сумею оказать помощь русскому населению.

Вопрос: С какого и по какое время свидетель был помощником бургомистра?

БАЗИЛЕВСКИЙ:

С 25-го июля 1941 года по 1-е октября 1942 г.

Вопрос: Почему свидетель был так взволнован тем, что расстреливают несколько тысяч поляков, ^{тогда как русских} когда расстреливали ^{расстреливали десятками тысяч} десятки тысяч русских?

БАЗИЛЕВСКИЙ:

Я не менее был взволнован ^и смертностью русских и возбуждал вопрос об улучшении участи военнопленных. Но тут потрясло меня то, что военнопленных, попавших из русского плена в немецкий, подвергают такой расправе.

Вопрос: Свидетель сказал, что сначала он в кабинете услышал, что есть приказ покончить с польскими военнопленными, а через две недели ему сказали, что все кончено. В каких числах это было?

БАЗИЛЕВСКИЙ:

Это было в середине сентября до начала октября 1941 г.

Вопрос: Можно ли узнать, что свидетель делал с октября 1942 г. до настоящего времени?

БАЗИЛЕВСКИЙ:

Я был директором организованной мною учительской семинарии для подготовки преподавателей. Под видом этого мы организовали среднее учебное заведение для русской молодежи, так как немцы не разрешили учить русскую молодежь.

Перед эвакуацией немцев я должен был подготовить путь отступления. Как только была объявлена эвакуация я скрылся в инвалидный дом, где были немцы, которые меня не знали в лицо и таким образом я изображал из себя больного и дожидался прихода русских.

Свидетель ЗУБКОВ:

Т. ПОТЕМКИН: Просим вас дать показания относительно того, что вы видели в разрытых могилах на "Козьих горах"?

ЗУБКОВ: В 1943 г. весной немцы через прессу, радио и другими способами начали распространять слухи о том, что якобы большевики в Катынском лесу произвели массовый расстрел польских офицеров.

Вскоре после этого начались сообщения о том, что производятся раскопки массовых могил, а впоследствии стали организовываться экскурсии населения, главным образом занятого в учреждениях. Эти экскурсии впоследствии начали применяться широко.

Среди населения начали циркулировать слухи о том, что все то, что им пришлось видеть, и ~~невидимому были и другие источники~~, есть не что иное, как простая фальшивая выходка немцев и что массовый расстрел произведен ими самими. В частности, у мно-

- 10 -

гих возникал такой вопрос - почему немцы обнаружили массовые могилы только в 1943 г., спустя почти два года с того момента, как они пришли в Смоленск и заняли окрестные населенные пункты.

Этот вопрос, повидимому, возникал не только потому, что население было в недоумении в отношении срока, в который немцы обнаружили эти могилы, но и по тем причинам, что немцы к этому моменту многое сделали среди русского населения в смысле зверских поступков массовых расстрелов.

Мне, как специалисту судебно-медицинской экспертизы и паталог-анатому было интересно убедиться лично в тех особенностях, которые можно было установить на месте и я в конце апреля или в первых числах мая 1943 г. решил посетить это место. Прибыв на место я вместе со всеми осмотрел место, где был произведен расстрел и захоронение трупов. Причем в первую очередь мне пришлось увидеть большую могилу, которая расположена в лесистой местности вправо от лесной дороги. Эта могила представляла громадную яму около 30 метров длиной и метров 20 шириной, в которой в несколько рядов были наложены трупы, одетые в военную польскую одежду.

Присматриваясь к особенностям трупов, но не имея возможности специально производить исследование или соприкоснуться с ними, я все же увидел, что те части трупа, которые были доступны осмотру, в частности, лицо, шея, руки, были в таком состоянии гниения, которое никак не соответствовало тому сроку, который утверждали немцы, а они утверждали, что расстрел был произведен русскими в 1940 г..

Из тех данных, которые мне пришлось наблюдать я сделал вывод, что тот срок, о котором говорят немцы, не соответствует действительности,

срок давности расстрела гораздо меньше, чем утверждали немцы.

В тот момент, когда я был на этой экскурсии, я видел в яме и в непосредственной близости от нее работающих людей, которые извлекали трупы на поверхность земли, но за исключением того, что эти люди распарывали карманы и извлекали из них содержимое, других исследований ни судебно-медицинских, ни поталого-анатомических наблюдать не приходилось.

Таким образом, на основании тех гнилыстных изменений, которые мне пришлось наблюдать, а также учитывая ту сохранность, которая была совершенно очевидной, я пришел к выводу, что давность захоронения этих трупов не превышала полутора лет.

Вопрос: Видел ли свидетель поляков, работающих на стройке дороги после прихода немцев.

ЗУБКОВ: Мне наблюдать поляков не приходилось.

Вопрос: Известна ли была профессия поталого-анатома немцам?

ЗУБКОВ: Вообще я не скрывал своей профессии, но в это время не было каких-либо списков или групп для экскурсий, ехали желающие и, повидимому, то, что я присутствовал, не было известно.

Свидетель ИВАНОВ С.В.

т. ПОТЕМКИН: Расскажите свидетель ИВАНОВ, как к вам обращалась администрация лагеря военнопленных с просьбой предоставить вагоны для их эвакуации.

- 12 -

ИВАНОВ: 12-го июля 1941 г. в 3-е Смоленское отделение обратилась администрация лагеря с просьбой подачи порожних вагонов в район ст.Гусино. Ст.Гусино входила в Оршанское отделение, но оно уже эвакуировалось, поэтому они обратились в Смоленское отделение; но в это время проходила эвакуация военных объектов города, поэтому предоставить порожняк в район ст.Гусино не представлялось возможным, так как эта дорога была под обстрелом. По этой причине мы не могли предоставить порожних вагонов для эвакуации военнопленных поляков.

Т.ПОТЕМКИН: Таким образом, можно ли заключить, что после общей эвакуации военнопленные поляки оставались здесь?

ИВАНОВ: Да оставались здесь.

Т.ПОТЕМКИН: Расскажите, как немцы вымогали у вас всякими средствами, истязаниями, угрозами ложные показания об убийстве военнопленных поляков большевиками.

ИВАНОВ: В марте 1943 г. немецкие власти, гестапо, вызвали меня в свое отделение, которое находилось при ст.Гнездово. Офицер через переводчика спросил меня, прибывали ли на ст.Гнездово военнопленные поляки. Я ответил, что в период 1940 г. весной польские военнопленные прибывали. После этого он спросил, куда же направлялись прибывшие польские военнопленные. Я сказал, что они направлялись на строительство шоссе Московской дороги Москва-Минск. Тогда офицер через переводчика сказал, что этих польских офицеров расстреляли большевики в "Козьих горах". Я сказал, что этого быть не могло, потому что эти польские военнопленные до самого начала войны все время находились на работах.

- 13 -

Тогда офицер через переводчика сказал мне, что раз немецкий офицер говорит - значит это верно и переводчик сказал мне, что мне нужно это подтвердить, так как я быв.нач.ст.Гнездово и мои показания выгодны для немецкого командования. Переводчик сказал мне, что бояться мне нечего и, если я покажу как требует офицер, я буду восстановлен на должности нач.станции и мне будет обеспечено материальное положение.

Я на это не согласился и сказал, что я могу показать только то, что было, а чего не было, - то мне уже 60 лет и греха на душу я брать не хочу.

Тогда офицер стал мне угрожать и говорить, что если я не покажу того, что они требуют, то возможно меня расстреляют, он снял резиновую палку со стены и ударил ею меня несколько раз.

Потом переводчик на немецком языке на одной страничке написал протокол и дал мне подписать. Он прочитал мне его приблизительно так, как я ему говорил и я подписал. Я попросил, чтобы мне перевели протокол на русский язык, так как немецкого языка я не знаю. Офицер возмутился и выгнал меня.

Представитель газеты "Вольна Польша": Сколько вагонов и на сколько военнопленных требовали у свидетеля?

ИВАНОВ: Сколько именно вагонов, я не могу помнить, но просили подать состав, это приблизительно вагонов 40.

Вопрос: На свободе ли сейчас свидетель?

ИВАНОВ: Я работаю сейчас на своей прежней должности - инженером движения.

- 14 -

Вопрос: После того как он подписал требуемое немцами заявление, вернули ли ему должность, которую он занимал при советской власти?

ИВАНОВ: Нет, не вернули.

Вопрос: Из того, что мы сегодня слышали явствует, что 135 тыс. населения этого города, в котором было 185 тысяч до войны, истреблено. Могут ли нам дать сведения, сколько осталось жителей в городе?

Тов.ПОТЕМКИН предоставляет слово председателю Облсовета Смоленской области тов.МЕЛЬНИКОВУ по этому вопросу.

т.МЕЛЬНИКОВ: В городе проживает 30 тыс. гражданского населения. Истреблено 135 тыс. и вокруг города Смоленска не только гражданского населения, ^{но} и военнопленных различных национальностей.

Вопрос: Просят дать возможно исчерпывающие статистические данные, сколько было населения до войны, сколько зданий и сколько истреблено?

т.МЕЛЬНИКОВ: До войны в г.Смоленске было 185 тыс. жителей гражданского населения. Сейчас проживает 30 тыс. В г.Смоленске до войны было зданий административных, культурно-бытовых и жилых домов 7.900, сейчас осталось 300, из них 64 каменных.

Вопрос: Какая сейчас хлебная норма в городе?

т.МЕЛЬНИКОВ: Рабочие получают 500 гр. хлеба, служащие - 400 гр., иждивенцы - 300 гр.

Вопрос: Были ли эвакуированы заводы из Смоленска?

т. МЕЛЬНИКОВ: Основные заводы и оборудование были эвакуированы.

Вопрос: Были ли эвакуированы рабочие и сколько?

т. МЕЛЬНИКОВ: Часть рабочих была эвакуирована, приблизительно 10-12 тыс.

Вопрос: Есть ли сейчас работающие заводы?

т. МЕЛЬНИКОВ: Заводы только восстанавливаются.

Вопрос: Перед отходом немцы разрушили электростанцию и водопровод?

т. МЕЛЬНИКОВ: Перед своим отходом немцы разрушили электростанцию и весь водопровод.

Вопрос: Ввиду того, что в городе уцелело только 300 зданий, нам хотелось бы услышать как жители города переживают все это и где ютится народ?

т. МЕЛЬНИКОВ: Жители Смоленска живут в чрезвычайно тяжелых условиях, среди населения большая скученность, живут в землянках в подвалах.

Представитель Англии: Просит передать, что самый верный способ возбудить сочувствие в Америке, Англии и других странах по поводу пострадавшего населения освобожденных районов - это доставить возможность корреспондентам подробнее осматривать условия жизни населения на месте.

ЛОРЕНС - представитель газеты "Нью-Йорк Таймс": Выражает комиссии благодарность за оказанное содействие в деле разбора всех выдвинутых вопросов.